

Елена Климентова

*Золушка
разбушевалась*

*Новая сказка
о Золушке*

Елена Климентова
Золушка разбушевдалась.
Новая сказка о Золушке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33169249

ISBN 9785449080424

Аннотация

В сказочном королевстве – суматоха и переполох. Золушка перестала вести себя, как Золушка, а установила свои порядки в собственном доме. Чтобы спасти сказку, сказочные персонажи ищут Золушке замену, а ее саму отправляют в мир людей, где Золушке предстоит пройти много испытаний и понять, почему ее сказка перестала трогать людские сердца.

Содержание

Аннотация	5
ЧАСТЬ 1	6
СКАЗОЧНОЕ КОРОЛЕВСТВО. ВЕСНА	6
ЧАСТЬ 2	59
СОВРЕМЕННЫЙ МИР. КРУПНЫЙ МЕГАПОЛИС	59
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Золушка разбушевалась Новая сказка о Золушке

Елена Климентова

© Елена Климентова, 2018

ISBN 978-5-4490-8042-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

...В сказочном королевстве – суматоха. Золушка перестала вести себя, как Золушка, а установила свои порядки в собственном доме. Главные сказки королевства собирают экстренное совещание, но ход событий уже не остановить: изменилась Золушка, изменилась история, а сама сказка про добрую, безотказную девушку стала умирать.

Чтобы спасти сказку, сказочные персонажи ищут Золушке замену, а ее саму отправляют в мир людей, где Золушке предстоит пройти много испытаний и понять, почему ее сказка перестала трогать людские сердца.

ЧАСТЬ 1

*Сказки потихоньку умирают, когда перестают
быть нужны людям.*

СКАЗОЧНОЕ КОРОЛЕВСТВО. ВЕСНА

– Золушка! – Из гостиной слышен голос мачехи.

– Золушка! Где мое полотенце?! – Срываясь на визг, кричит из ванной старшая сестра.

– Золушка! Ты где??? – Орет басом из своей комнаты средняя сестра.

...Все, как обычно. Они – орут, а я – в подвале. Набираю картошку для обеда. Они так орут уже почти 250 лет. Я даже внимания не обращаю. Научилась не обращать за эти годы. Сейчас я поднимусь наверх, высыплю картошку в таз, налью в него воды, вытру руки о старенький, залатанный передник и громко отвечу всем:

– Я – на кухне!

– Черт подери! Что ты здесь делаешь?

В кухню даже не входит, а врывается, с трудом протискивая свое грузное тело в дверной проем, моя мачеха.

– Сколько раз я тебе говорила: цветы надо поливать утром! Рано утром! Почему до сих пор земля в горшках сухая?

– Сейчас, матушка, полью! Я картошку доставала из погреба.

– Меня не волнуют твои оправдания! Мигом займись цветами. И сестрам помоги!

...Я смиренно иду в гостиную, улыбаясь приветливо, как всегда. По дороге заглядываю в ванную – старшая сестрица испуганно взвизгивает, прячась за занавеской – достаю с полки выглаженные пушистые полотенца (одно для тела, другое для лица, третье для ног), и подаю Амелии, склонив голову и стараясь не глядеть на нее, обнаженную.

– Вечно ты все куда-то прячешь! – Ворчит та, хватая все три полотенца в охапку.

...В гостиной я аккуратно трогаю листья розовой календулы – они упруги и свежи, провожу пальцем по земле в горшке – та влажна и рассыпчата. Календула отвечает мне ласковым поклоном на мое пожелание ей доброго утра. Пальчи-

ками, как по клавишам рояля, пробегаю по всем цветочным горшкам – земля влажная, поливать не надо. Только горошек озабоченно косит бутонем в мою сторону:

– Может, сбрызнешь водой на всякий случай? А то я что-то на этот раз волнуюсь...

– Да с удовольствием!

...На легкие брызги воды из маленькой лейки горошек облегченно выдыхает. А я уже спешу вверх по лестнице, на второй этаж.

– Лора, что случилось?

– Что случилось, что случилось?! – Брезгливо передразнивает меня средняя сестрица. – Ты что, сама не видишь? Рукав порвался!

– Ох, ну до чего же она уродлива, – вдруг думаю я. – И угрозило же ее родится такой страхолюдиной?

А вслух говорю:

– Конечно, сейчас посмотрю.

– Сейчас, сейчас! Через час! – Продолжает передразнивать меня Лора, – Час не могу до тебя докричаться! А у меня танцевальный урок скоро! Карета запряжена?

...Ну, как я и думала, ничего страшного у Лоры с платьем нет. Слегка оборвалось кружево на манжете. Делов-то на пять минут, а крику сколько! Каждый раз они вот так психуют перед балом, а в обычной жизни – ничего, вполне приличные люди...

– Карета запряжена, кучер готов, манжет я зашью, и через десять минут ты можешь выезжать!

...Дежурная улыбка, приветливый взгляд и – бегу с Лориным платьем вниз по лестнице, в свою каморку. Дело спорится: кружево на глазах восстанавливает свою былую форму, а я думаю о том, что завтра – бал.

...Опять, как уже много лет подряд, все в доме вверх дном, а я – спокойна. Как всегда. А что волноваться? Принца встречу, на бал поеду, Крестная выберет самое лучшее платье из последней коллекции, туфельку (кстати, совсем и не хрустальная она, как вы думаете, а из телячьей кожи, расшитой стеклярусом) вначале потеряю, потом примерю и – все! Сказке конец. Все, как обычно. Все, как было уже 246 раз подряд, с тех пор, как была придумана эта сказка. 247-й раз вряд ли принесет сюрпризы.

А вы что, так ничего и не поняли?

...Не вышла я замуж за принца. Вот с тех пор так и маюсь много лет. Сказка повторяется, мы с принцем друг в друга влюбляемся, а женится он, в итоге, совсем на другой. На принцессе из соседнего королевства, через три месяца после нашей с ним «лавстори». Потом разведется с ней через полгода, поскучает пару месяцев и опять начнет искать новых впечатлений. А тут – я. На балу. Необычная и красивая, ласковая и загадочная. Совсем не похожая на его бывшую.

А вы думали, что мы с ним поженимся?

Наивные вы, наивные люди! Это ж только в сказках все заканчивается хорошо. И то только потому, что сказка вовремя заканчивается. Для вас, для людей. А мы, сказочные персонажи, остаемся. И продолжаем жить, чтобы вновь и вновь для вас играть добрые истории с хорошим концом...

Я уже привыкла. Почти смирилась, считаю происходящее вполне нормальным. Где вы видели, чтобы принцы женились на Золушках? Да мы с ним толком и не знаем друг друга. Какой-то он надменный, кичливый. Пустышка, одним словом. Вон, Красная шапочка с Волком – в жизни друзья не разлей вода! А вынуждены каждый раз играть для вас очередную детскую страшилку с проглатыванием бабушки. Что поделаешь? Видимо, судьба такая у нас, у сказок. Влюбляемся, миримся и расстаемся по вашему желанию...

– Черт!

...Укололась. Надо же? В первый раз за столько лет. С удивлением смотрю на капельку крови на своем пальце. Чего-чего – а вот крови я никогда и не видела. Ни своей, ни чужой. А больно-то как! Начинаю сосать палец и чувствую, как во мне поднимается раздражение. Что-то не так идет в этот раз. И горошек уж больно волнуется за свои бутоны – обычно он такой неприхотливый, а тут раскапризничался: – Сбрызни меня, да сбрызни...

– Все. Хватит, успокойся, все идет нормально, – говорю я сама себе. – Ты просто устала. Устала?

И сама себя удивляюсь. Золушка никогда не устает. И никогда не теряет присутствия духа и веры в лучшее.

– Золушка!!!

Я вздрагиваю от неожиданности, и иголка выскакивает из моих рук.

– Золушка! – Опять орет средняя сестрица. – Где мое платье?

Ну, почему она никогда не может говорить нормально?

– Бегу, Лора! Оно уже готово.

Поднимаюсь к средней сестре – та стоит перед огромным зеркалом и с трудом застегивает на себе корсет.

– Опять объелась накануне, – думаю я, разглядывая ее фигуру. – А что будет, если она не влезет в платье?

– Ну что стоишь и смотришь? – кричит Лора, – Помоги!

...Я продолжаю стоять с платьем и смотреть на ее мучения. Стою и улыбаюсь. А она пыхтит, покраснела вся, как помидор. Вот бы ей сейчас этим помидором по роже захватить... Ой! Что же это я говорю-то?!

Я торопливо подбегаю к Лоре и начинаю затягивать ей сзади корсет. Ну, надо же? Не поддается! Напрасно она вчера третью порцию жареной утки с яблоками съела, так никакие занятия танцами не помогут...

Мы обе тужимся, кричим, пыхтим, и вдруг меня осеняет! Я упираюсь ногой в ее жирный зад и со всей силы, рывком, тяну на себя шнурки. Лора вскрикивает от неожиданности, громко пукает, крючок корсета щелчком встает на место, а я быстро завязываю шнурки и отбегаю в сторону, зажав нос.

Лора остается стоять неподвижно, хлопая открытым ртом, как рыба, выброшенная на берег. А в комнате появляется стойкий запах человеческих экскрементов.

Так мы в некотором недоумении стоим несколько секунд, затем Лора приходит в себя и сдавленно шипит:

– Ты что же это делаешь, гадина?? Ты что же это себе позволяешь???

– Лора, прости! Но если бы я этого не сделала, крючок бы никогда не застегнулся!

– Как это не застегнулся, сволочь ты такая?? Всегда застегивался – а сегодня не застегнулся? Ты что это из себя здесь воображаешь? Ты вообще кто здесь такая?!

.... Лора совсем разгорячилась. Стоит, руки в боки, и орет на меня, как базарная торговка:

– Твое дело – десятое: сидеть и терпеливо ждать, пока Крестная не принесет тебе платье! А ты что творишь? Мама!!! Эта поганка меня в зад ногой пихнула!

– Что – о-о-о?!

...Мощным корветом в комнату сестры всплывает мачеха, выпятив вперед все, чем щедро ее одарила природа. Непонятно, правда, что первое всплывает в комнату: живот, огром-

ная грудь или ее уродливый нос.

– Что? Ногой? Куда? Прямо тебе в зад?

– Да-а-а! – Уже обиженно ревет Лора.

– Ты что это, Золушка, своих пинаешь, а?! Свихнулась совсем, что ли?!

На крик стали сбегаться домочадцы. В дверь просунулись Амелия с папильотками в волосах, садовник, кучер, а где-то в середине – папа. Седой, сердобольный, с отсутствующим взглядом. В, общем, никакой. Как всегда.

Смотрю на происходящее как бы со стороны. Полное ощущение дежа вю: что-то подобное я уже видела. И самое интересное, – никаких угрызений совести. У меня. Более того. Начинаю чувствовать, как меня одолевает смех. Прямо-таки гомерический хохот какой-то! С трудом сдерживаюсь, но плечи начинают предательски подпрыгивать, глаз нервно дергаться, а губы сами по себе растягиваются в улыбку.

– Карл, посмотри! Да она еще и издевается над нами??? – Кричит мачеха моему отцу.

Отец хлопает глазами, ничего не понимая. Тогда мачеха хватает первое, что попадает ей под руку (слава богу, попался Лорин пенюар) и угрожающе двигается на меня. Я

смотрю ей в глаза и чувствую ледяное спокойствие, хотя губы, по-прежнему, дрожат от смеха. Мачеха со всей силы замахивается и хочет ударить меня пеньюаром. Я сощуриваюсь, как кошка, быстро перехватываю ее руку и заламываю ей за спину. Мачеха визжит от внезапной боли, а отец, наконец, приходит в себя и на его лице появляется осмысленное выражение. В первый раз, за долгие-долгие годы.

– Папа! – Мысленно кричу я ему, – Папа! Держись! Держи лицо, смотри мне в глаза!

А сама разворачиваю мачеху лицом к двери и пихаю ее – откуда только силы взялись? – к выходу. В дверях все расступаются, Лора уже визжит, как недорезанная свинья, кидается ко мне сзади и вцепляется сзади в юбку, пытаюсь оттащить от матери. Наконец, и я не выдерживаю:

– Папа!!! – Кричу я, – Помоги! Ну, помоги же мне!

Отец бросается ко мне, отшвыривает Лору в сторону – та от неожиданности падает навзничь на кровать, – и помогает мне выпихнуть мачеху из комнаты. После чего, я захлопываю дверь и закрываю ее на ключ.

– Ты... Ты что наделала?... – почти шепотом говорит изумленная Лора. – Ты что творишь, Золушка?

...Я в замешательстве оглядываюсь. Вижу растерянное лицо отца.

– Папа... – Говорю ему я. – Папа, только ты ничего не бойся сейчас, хорошо? Просто смотри мне в глаза и не уходи в себя.

Я беру его лицо в свои руки и с отчаянием замечаю, как его взгляд начинает затуманиваться.

– Что ж ты наделала, доченька? – Тихо повторяет он слова Лоры. – Что ж я наделал... Что теперь будет?

– Что будет? Да ничего не будет, – быстро шепчу ему в ответ я. – Будет все, как обычно, слышишь? Все всё быстро забудут. Все будет, как прежде...

– Ничего не будет, как прежде, – говорит Лора. – Ты все испортила. Все теперь пойдет не так.

– Все не так... – Эхом повторяет отец. – Мачеха нас не простит. Надо просить прощенья... Надо срочно просить прощенья...

Я – в ярости. Я оборачиваюсь и кричу Лоре прямо в лицо:

– Это ты виновата! Просто надо меньше жрать! Меньше жрать, понимаешь?! Всю жизнь свою прожрала, и принца

прожрешь, и мою судьбу прожрешь!

Лора в изумлении, молча, смотрит на меня, а я чувствую, как силы меня медленно покидают. Я начинаю успокаивать-ся, и только сейчас до меня доходит весь ужас произошедшего: Золушка так себя никогда не вела! За своей спиной я слышу, как открывается дверной замок. Оборачиваюсь и вижу, как отец выходит из комнаты, тихо закрывая за собой дверь...

...Вот и все. Меня заперли. Я даже не сопротивлялась. Сижу в своей каморке уже битый час подряд. Обед не варится, розы в саду не пропальваются, горох не перебирается. В доме – тишина. Наверняка, сейчас где-то идет совещание. Я краем уха слышала, как вызывали Кота в сапогах – а это верный знак того, что о случившемся оповестят все Сказочное королевство. Затем со двора с грохотом выехала наша карета.

О произошедшем я не жалею. Даже не раскаиваюсь ни чуточки. Мне страшно и весело одновременно. Чувствую, что в этот раз произойдет что-то необычное. Точно произойдет. И от этого на душе как-то радостно, а в животе такое чувство, будто я сейчас буду прыгать с высокой-высокой скалы прямо в море. Только вот скучно сидеть здесь столько времени. Совсем одной...

В окошко постучала березовая ветка. Я выглянула и увидела, что под березой на скамейке сидит Крестная.

– Крестная? Ты что здесь делаешь? Почему не заходишь?

– А как я к тебе зайду? – грустно спросила она. – Ты заперта.

– Ну, как же? – удивилась я, – Ты же всегда появляешься из ниоткуда и в самых неожиданных местах. Появись и сейчас у меня в каморке. Поболтаем?

– Нельзя мне, девочка моя. Только в день бала я обретаю волшебную силу. А так – я обычная женщина, которая тебя крестила, когда ты родилась...

...Я с изумлением смотрю на Крестную и вижу, что передо мной, правда, обычная тетка. Ничего примечательного. Платье, передник, платок на плечах, шляпка. Все как у всех. И лицо такое серое, усталое...

– Зачем же ты пришла, Крестная?

– Поговорить с тобой. Дел ты натворила, деточка. Сейчас сказки решают, что с тобой делать. Нельзя тебя в таком состоянии к принцу выпускать. Вдруг, вытворишь что-нибудь еще. Ведь ты уже не Золушка, получается, вовсе...

– Как это – не Золушка? Я – самая обыкновенная Золушка.

– В том то и дело, что не обыкновенная. Точнее, уже не сказочная. Ты изменилась. Теперь изменится и весь ход сказки. И никто даже предугадать не сможет, чем она закончится.

Мне опять стало смешно. Ну, что это они там себе все выдумывают? Я уже успокоилась. Уже не сержусь, осознала, так сказать, свои ошибки, знаю, что мне надо делать, сколько кустов роз прополоть, чем принца удивить...

– Я тебя предупредить пришла, Золушка! – Крестная с трудом встала и подошла к моему окну. – Завтра платья не будет.

– Как это – не будет?

– Не будет платья, хрустальных башмачков, не будет кареты из тыквы, и крот не превратится в кучера.

– Что? Как? Почему?

– Завтра я буду очень больна. Я и сейчас себя неважно чувствую. В, общем, все уже это знают – я отказалась придти на совещание из-за болезни...

– Значит, совещание, все-таки, идет? И все сказки собрались?

– Да. Как обычно в таких случаях. Ты же знаешь...

Я задумалась. Как обычно – это не значит, что очень часто. Но – бывает. Правда, редко, зато процедура известна

всем жителям Сказочного Королевства. Последний раз это случилось 85 лет назад с Гадким утенком. Он не превратился в лебедя. Он вообще ни в кого не превратился. Потому что – умер. Замерз. Это было невозможно. Но это – случилось...

Зима в тот год была суровая и снежная. И не только в нашем королевстве. Люди тоже замерзали. А еще у них война была. Говорят, страшная... И что-то еще, очень тяжелое... Поэтому, людям было не до сказок. Никто из них и не заметил исчезновения Гадкого утенка. А на совещании, куда приехали все сказки Королевства, было решено найти нового птенца. Не сказочного, а самого обычного.

Люди до сих пор не знают о подмене, о том, что этой сказки, на самом деле, уже больше нет, а птенец каждый раз новый...

Крестная покачнулась, и, чтобы не упасть, ухватила пальцами за решетку на окне.

– Боже мой, Крестная! Что с тобой? Ты и вправду плохо выглядишь...

– Видишь ли, Золушка... – Крестная замялась, подбирая слова. – Я просто чувствую, что я... Ухожу. Навсегда. Умираю, одним словом...

– Что??? Почему??? Это невозможно!!!

– В сказках все возможно. Сказки так устроены. Когда они

не нужны людям – они исчезают. Уходят, растворяются в никуда. А на их месте появляются новые сказки...

– Но ты мне нужна!!!

– Уже нет. Ты сегодня показала свой характер. Настоящий характер. Более того, ты показала, что способна защитить не только себя, но и отца. Значит, надобность в волшебстве отпала. Золушка терпит все до конца. С кротостью и смирением. Поэтому, к ней и приходит волшебница Крестная. А тебе я теперь не нужна. Поэтому, я ухожу...

– Нет, нет! Я не хочу!

– Я вынуждена уйти...

И тут я догадалась! И от этой страшной догадки слезы выступили у меня на глазах, и я тихо спросила:

– Как Гадкий утенок, да?...

– Да... То, что ты изменилась – не случайность. Зачем нужна сказка о торжестве справедливости, если люди перестают в это верить?

– Подожди, подожди! Значит, люди перестали верить в Золушку? И поэтому все это с нами происходит? А как же я? Что будет со мной???

– Не знаю, – печально ответила Крестная. – Возможно, и ты умрешь. Ведь твоя сказка умирает. Прости, но силы мои тают. Прощай, Золушка. Теперь тебе придется рассчитывать только на себя...

...Налетевший ветер застучал ветками березы по моему окну, в листьях которых и растаяло лицо моей любимой Крестной.

– Крестная!!!!...

...Теперь мне было не до смеха. Более того, мне стало очень больно. И очень страшно. По-настоящему, страшно. Я уткнулась в колени в самом темном углу своей каморки и тихо рыдала, зажимая рот руками. Слезы текли так быстро и так сильно, что я не успевала вытирать их своим передником, который очень быстро промок. Пришлось в ход пустить свою шапку. Но и ей скоро пришел конец.

Наступила ночь. В наш дом так никто и не вернулся. Трудно поверить, что сказочное совещание затянулось так надолго. Скорее всего, все просто решили меня бросить. Нет Золушки – нет проблемы. Теперь я останусь здесь навсегда. Одна, в запертом темном помещении, без еды и питья. Они, наверное, хотят меня уморить? Чтобы я поскорее умерла, исчезла, растворилась, как Крестная? А что же тогда будет? Понятное дело: не будет меня – не будет и самой сказки. Ну, уж нет! Не дождетесь!

Пить хотелось ужасно. А еще очень хотелось пи-пи. Че-

го больше – я и сама понять не могла. Наверное, все-таки, есть. Я же – нормальный живой организм, хоть и сказочный. А живому организму просто необходимо периодически удовлетворять свои насущные потребности. Хотя, что-то я не припомню, чтобы раньше мне хотелось писать или есть. Видимо, Крестная права. Все поменялось в моей сказке кардинально. А самое главное – изменилась я сама. Изменилась, но пока не умерла...

Ладно. Обо всем об этом я подумаю завтра. А сейчас мне нужно придумать, как выбраться из этой западни. Странно... По поводу завтра: где-то я уже это выражение слышала. Опять дежа вю? И еще вот что очень странно: когда-то мне моя каморка нравилась. А теперь?... Здесь бы крыс разводить или, того хуже, червяков для рыбалки. Я огляделась. Премерзкое местечко. Нет, порядочные девушки так не живут. И не будут!

Выбраться наружу из окна оказалось плевым делом – решетка держалась на одном честном слове. Удивительно, что я не догадалась подергать ее раньше. Ночная прохлада освежила мое лицо, а ближайший розовый куст спас мою мочевыводящую систему от конфуза. После чего есть и пить мне захотелось с утроенной силой. И я отправилась на кухню...

...Как, крадучись, в мою комнату – бывшую спальню Аме-

лии – зашли мачеха с сестрами, я не услышала. Я спала. А проснулась от дикого и порядком надоевшего мне за последние столетия крика:

– Золушка! Ты что здесь делаешь????

Я приоткрыла один глаз. Затем – другой. Свежее солнечное утро осветило беспорядок: разбросанные платья сестер, остатки моего ночного пиршества, кружева, ленты, панталоны, туфли, которые я примеряла. Все это в изумлении и, я бы даже отметила, в искреннем негодовании рассматривали мои дорогие сестрицы. А мачеха буквально нависла своей пышной грудью над моим лицом.

– А ну, вставай сейчас же!!!

– Пошла вон, дура, – вяло ответила я и повернулась на другой бок.

– Вставай немедленно, негодная! И отправляйся в свою каморку! – Продолжала орать мачеха.

– И не подумаю, – произнесла я и закрыла глаза.

И тут мне в голову полетели подушки, ленты, платья и даже башмаки. Меня трясли, как тряпичную куклу, за плечи, и стаскивали за ноги с кровати. Все это порядком мне надоело, хотя вначале и основательно повеселило.

Дернув правой ногой в сторону, я, судя по всему, сра-

зу же добилась своей цели: заныла моя разлюбезная сестричка Амелия:

– О-о-о! А-а-а! Она разбила мне нос!

Апперкот правым кулаком – и уже застонала Лора. Видимо, я заехала ей под ложечку. С мачехой пришлось повозиться. Разница весовых категорий заставила меня изменить тактику борьбы.

Я прыгала по всей комнате в кружевных панталонах, пиная ее ногами и выкидывая вперед кулаки. Неповоротливая мачеха реагировала с опозданием, в итоге я с блеском вымотала противника и нанесла ей сокрушительный удар ногой по шее. Та растянулась на животе, умудрившись проехать в этой позе почти полкомнаты. Умора, да и только!

– Так! – Сказала я, оглядывая поле битвы. – Чтобы больше никто и никогда сюда не заходил без моего спроса. Это – во-первых.

Сестры ныли, мачеха кряхтела на полу, силясь подняться. Я с удовлетворением отметила покорность поз и сломленный моральный дух своих родственничков.

– Во-вторых. С сегодняшнего дня объявляю бессрочным дежурным по кухне Амелию (та сразу же зарыдала в голос),

главным уборщиком по дому Лору – не хмурься, тебе полезно двигаться, а то разжирела, как свинья! А ухаживать за лошадьми, садом и конюшней отправляю нашу мамочку. Да, мамулечка-мамусенька?

Я подошла к мачехе и любовно почесала ей под подбородком. Та сидела на полу и в изумлении таращила на меня глаза, как баран на новые ворота (Черт! Откуда я знаю про барана и почему у меня это постоянное дежа вю?).

– Да! И чтоб завтрак был готов через полчаса, розы прополоты через час, горох, фасоль, дрова, карета и все такое – сами, знаете, когда! Чтобы к вечеру было все готово. И только тогда я вам разрешу поехать на бал. Понятно?

– Ты не можешь так поступать... – прошептала (или прошипела?) мачеха.

– Да? Интересно, почему? Потому что вы там что-то сегодня ночью решили? Наверное, заменить меня на другую Золушку, да? Как Гадкого утенка? Ведь вам тоже не хочется умирать, как и мне, верно? Не хочется, чтобы сказка умерла? Так вот я вам хочу сказать: ничего у вас не выйдет! Теперь все пойдет по моим правилам. И все будет так, как должно быть в моей сказке. Моей! А не вашей. Поняли?

Мачеха с сестрами испуганно закивали головами.

– Тогда марш выполнять свои обязанности! А своим платьем к балу я займусь сама. Как-никак, я знаю в этом толк!

...Кружева, ленты, нижние юбки и расшивные корсеты. Мне кажется, что уже в сотый раз я пересмотрела все, что было в гардеробе Амелии и Лоры – и, по-прежнему, была недовольна. Большое, в золоченной раме, зеркало отражало мою точеную фигурку, ангельское личико и золотистые длинные волосы. Но ни один из имеющихся нарядов не добавлял моему отражению ни прелести, ни грации.

Задумчиво наматывая на большой палец левой руки прядь своих волос, я медленно спускалась в гостиную по лестнице, волоча по ступеням длинный шлейф кружевного пеньюара Амелии. Лора практически в одной набедренной повязке (так сильно она подоткнула полы своего платья) и с выпадающей из корсета огромной грудью драила полы гостиной. Из кухни раздавалось шкворчание и шипение – там Амелия сражалась с перепелами.

В кресле у камина, одетый чисто и аккуратно подстриженный, сидел с газетой мой отец. Сидел испуганно, неестественно поджав ноги, и делал вид, что увлеченно читает какую-то статью. А сам с ужасом поглядывал в сторону Лоры, которая со своей тряпкой подбиралась к нему все ближе и ближе. Я отметила опрятный вид папы, его уложенную бо-

роду, но меня неприятно поразило пугливое выражение его глаз.

– Папа! У меня проблема.

Я подошла к отцу, присела на подлокотник кресла и ласково его обняла. Отец сразу же приободрился, заулыбался, но все равно было заметно, что он как будто стеснен в движениях.

– У меня нет платья к сегодняшнему балу, – продолжила я. – А Крестная заболела...

– Я знаю, дочка. – погрустнел отец. – Я знаю про Крестную..

Я поцеловала его в напomaженную ароматным маслом щеку.

– Ммм... а ты хорошо пахнешь. И выглядишь отлично!

– Я старался...

– Я вижу...

Отец был, по-прежнему, скован, а Лора с неотвратимостью немецкого танка (откуда я знаю про танк?) подбиралась к нему все ближе и ближе. Может, это мешает отцу расслабиться?

– Лора, достаточно. Продолжишь позже, когда я уеду. А пока займись стиркой на заднем дворе.

– Как скажешь, Золушка, – покорно произнесла Лора, с трудом встала, потирая коленки, и вышла, прихрамывая.

– Зря ты с ней так сурово, – проводил ее взглядом отец.

– Знаю, что зря. А что делать? Иначе она ничему не научится. И, вообще, кому сейчас легко? Думаешь, мне легко? Или тебе, например, легко?

– Мне? Да. Мне легко, – неуверенно произнес отец.

– Правда?

Я заглянула ему в глаза, и он засмутился:

– Ну, может, и не очень. Но я стараюсь...

– Стараться не надо, папа. Надо жить. Жить по-человечески. Понимаешь?

– Понимаю. Но, знаешь, дочка, – отец замаялся, – Я же ведь не знаю, что такое – по-человечески. Я же сказочный персонаж, а нам по статусу положено жить так, как в сказке придумано...

– Ладно. Поговорим об этом позже... Вообще-то я к тебе за советом.

– Да? – оживился отец.

– Ты не знаешь, где здесь поблизости можно пару-тройку шмоток прикупить? А то все, что я шила для сестриц,

мне не подходит. Сама что-нибудь сварганить уже не успею. А нужно еще прическу сделать, маникюр... Ну, ты понимаешь?

Отец охотно закивал головой:

– Знаю-знаю! У Синей Бороды в магазинах всегда полно женской одежды. Он же, как новая свадьба, скупает целые гардеробы в других королевствах, а потом, как похоронит... Ну, очередную... Так все вещи и продает, практически не ношенные...

– Отлично! Это то, что мне и нужно! Ты просто клад – а не папусик! Так, где, говоришь, его магазинчик?

...Натягивая перчатки, одетая в костюм для верховой езды, я вальяжно вышла на крыльцо. Мачеха, в с трудом застегнутым наряде конюшего, держала моего оседланного Гнедого под уздцы и покорно ожидала моих распоряжений. Я осмотрела сад: прополота была лишь небольшая часть розовых кустов. Я неодобрительно покачала головой. Мачеха виновато склонила голову.

– Плохо работаешь, дорогуша. За это можешь получить наряд вне очереди!

Черт! Я на мгновенье задумалась: причем здесь наряд?

Я же не собираюсь ей в магазине Синей бороды покупать платье. Или собираюсь?... Нет, пусть ходит в штанах, и сама пугается от того, какая она толстая и страшная. Тогда причем здесь наряд? Ладно, подумаю об этом завтра. Опять, завтра?..

– Да! И передай Амелии: пусть подает обед к шести, не позже. И если мне не понравится то, что она приготовила – сидеть ей на диете три дня. Запомнила?

...Подкованные копытца моего гнедого мерина звонко цокали по булыжной мостовой сказочного городка. И им в такт я проговаривала (или пропевала?) странный речитатив, который крутился у меня в голове:

- Эта
- диета
- взята
- с того света.
- Не скажем
- Про это.
- Но эта диета
- Покажет всем как
- я прекрасно одета...
- ...И что за диета?
- Зачем я про это?

Да, действительно, зачем? И что это такое – диета? Откуда я про нее знаю? И плохо это или хорошо? Наверное, плохо, если я этой диетой грозила Амелии. Подумаю завтра...

Так, размышляя о странностях своего нового мировосприятия и постоянно повторяющихся дежа вю, я почти не замечала, как удивленно смотрят на меня прохожие, как провожают недоуменными взглядами. Лишь в лавке Синей бороды, здороваясь с хозяином, я поняла: со мной, действительно, что-то не так.

– Золушка? Боже мой! Как вы изменились! Как похорошели! Вас и не узнать! – Синяя борода целовал мне руки и был галантен, как никогда.

– Правда? А что же такого со мной могло случиться, сударь?

– Я не знаю, но Вы совершенно другая! Совершенно! Такой шик! Такой взгляд! Просто роковая женщина, а не Золушка! Глаз не оторвать!

– Оторвите, пожалуйста, ваши глаза, и, давайте, займемся делом. Мне нужен наряд. Желательно два. На выход. Что там у вас есть новенького?

– О! Совершенно новая коллекция, и все – только для вас! Вы же знаете женщин нашего королевства? Ни фигуры, ни грации. То дюймовочки, то русалочки, то ведьмы разные...

Тьфу! Смотреть противно. А вы – вы просто созданы для того, чтобы носить королевские платья! Вот, например, такие. Взгляните. Все импортное, качество высочайшее...

...Синяя Борода так крутился вокруг меня, так вертел перед моим носом разными нарядами, что у меня зарябило в глазах, и я и не заметила, как оказалась в примерочной, в компании с милым эльфом и целой вешалкой роскошных туалетов.

Эльф все порхал и порхал вокруг меня, застегивая крючки, поправляя кружева и подтягивая шнуровки, а я не могла налюбоваться своим отражением в зеркале. Каждое платье сидело на мне отменно, и каждое подчеркивало мою красоту. Я совсем запуталась в выборе, а эльф все продолжал порхать вокруг...

– Слушай, дружок! Прекрати мелькать у меня перед глазами. И так голова кругом. Лучше скажи – какое платье выбрать? Что мне больше идет?

Эльф послушно присел на вешалку и забавно склонил ушастую голову.

– Я бы сказал, что – все, и, в то же время, ничего. – Голос эльфа звучал, как нежнейший колокольчик.

– Это как?

– Во всех нарядах вы хороши, Золушка. Но ни в одном из них вы – не Золушка.

Я возмущенно повернулась к эльфу.

– Слушай, мне это уже надоело! Все, кому не лень, твердят мне одно и то же: я уже не Золушка, я изменилась, я другая. Ну, какая же я другая, если даже зеркало показывает: я – Золушка!

– Кто твердит? Мой хозяин? Так вы его не слушайте. Видите, сколько платьев в магазине? Я вам по секрету скажу: он недавно похоронил свою пятую жену и сейчас для него любая привлекательная женщина – потенциальная жертва. В смысле – жена. Очередная...

– Так он на меня глаз положил, что ли???

– Ну, можно и так сказать, – уклончиво ответил эльф и продолжил: – В каждом из платьев вы – королева. Но вы же ведь не хотите быть королевой? Вы же принца хотите очаровать? Или нет? Многие говорят, что вы уже нацелились на короля-вдовца...

– Что? Слушай, – рассердилась я. – Помоги-ка мне все это быстренько с себя снять и рассказывай, что знаешь. Что еще обо мне говорят?

Пока я раздевалась и облачалась в свой костюм, эльф,

порхая вокруг, звенел нежным колокольчиком, рассказывая неприятные для меня вещи. Я даже и не думала, что в нашем королевстве столько сплетников!

– Вас сейчас все в королевстве обсуждают. Все знают о ночном совещании и о том, что вы решили убить сказку про Золушку.

– Я?? Убить? Бред какой-то! Я решила ее изменить!

– В том-то и дело! Если главная героиня сказки меняет ход событий – старая сказка перестает существовать. Вот и Крестная ваша при смерти, значит, все понимают: туфельек не будет, не будет и боя часов, и поисков пропавшей красавицы с королевского бала, и принц вас не сможет найти. Ничего этого не будет. А еще говорят...

Эльф почти до шепота снизил голос, оглядываясь на занавески примерочной. Я тоже прислушалась – за занавесками было тихо.

– Что говорят? Не томи!

– Говорят, что вы мачеху заставили кусты роз пропалывать и горох перебирать. Вот что говорят!

– Ну и заставила! А в чем проблема? Сначала я пахала столько лет, теперь пусть она с дочками повкалывает. Все – по-честному.

– Вот, в том-то и дело, что по-честному, но не по-сказоч-

ному...

– Золушка! Как ваши успехи? Выбрали наряд? Показались бы нам? Мы умеем ценить красоту... – голос Синей бороды звучал вкрадчиво и до отвращения сладко.

– Да! Нет! Еще выбираю! Не торопите меня, пожалуйста, сударь...

– Конечно-конечно! Терпение всегда вознаграждается. А я умею терпеть и ждать... Терпеть и ждать...

...Выходить из примерочной мне не хотелось. Во всяком случае, до тех пор, пока я не узнаю все. А эльф явно горел желанием поделиться со мной последними новостями. Ведь кто сегодня слушает эльфов? Никто. Кому они нужны в ином качестве, кроме обслуживающего персонала? Никому. А знают, судя по всему, они немало. Имеет смысл послушать...

– У Золушки должно быть все сказочное – сказочное платье и сказочные туфли. Вот поэтому все и говорят, что вы уже не Золушка, – продолжал тихо звенеть эльф.

– Черт с ним, с этим сказочным платьем! Я все равно на бал поеду, и туфельку какую-нибудь обязательно потеряю. И все будет как раньше.

– Вряд ли... – Эльф на секунду замялся. – Говорят, что теперь в вас принц не влюбится! А если вы поедете в дру-

гом платье, например, в одном из этих, – то в вас точно влюбится король. И тогда у вас есть все шансы стать королевой и что вы именно этого и хотите. Но тогда это уже будет совсем другая сказка, про которую у нас в королевстве никто ничего не знает...

– Поэтому ты и сказал, что я ни в одном из этих платьев не похожа на Золушку?

– Да. – печально ответил эльф. – Ни одно из них вам не подходит. И я боюсь, что никакое другое вам тоже не подойдет. Увы...

– Ну, и хорошо. Черт с этими платьями! Поеду в том, в чем есть.

Эльф совсем расстроился и печально взмахнул ручками-веточками:

– Ну, тогда вас точно во дворец не пустят. И вы уж точно не встретитесь с принцем! А еще говорят, что вам уже ищут замену.

– Что? Замену? Это как... с Гадким утенком?

– Да... Поэтому все и переживают. Ведь вас так любили, так жалели раньше...

– Ага! Жалели! И что, в итоге, я от этой жалости получила? Ничего. Принцессой не стала, обижали по-прежнему, трудилась с утра до ночи, не покладая рук. Что ж получается? Для того, чтобы тебя любили, нужно вечно страдать???

А если не страдаешь и не терпишь, то и любить тебя никто не будет?

– Получается, что так... – совсем загрустил эльф. – Про это и сказка.

– Не правильная это сказка, – сказала жестко я. – Давно пора было ее изменить!

...Долго смотрел мне вслед Синяя Борода. Он так и не понял, бедный, почему я такая злая выскочила из примерочной и решительно отвергла все наряды и знаки его внимания. А я ехала домой с одной единственной целью: придумать, как правдой-неправдой пробраться во дворец и заставить принца полюбить себя. Такой, какая я есть. И пусть только не влюбится! Я покажу ему кузькину мать! А почему именно мать? И почему кузькину? Плевать! Если надо, то и отца кузькиного ему тоже покажу!

...Перед поездкой на бал настроение у меня окончательно испортилось. Обед был отвратительный. Поэтому я посадила Амелию на диету. Когда та робко спросила, где находится эта диета, чтоб на нее сесть, я растерялась. Но не подала виду и послала ее в баню. Где Амелия и сидит уже второй час. Может, баня это и есть диета?

А-а-а! Ничего не понимаю, что со мной происходит, что я говорю, что делаю! Знаю только одно: то существо, которое

сейчас стоит передо мной в отражении зеркала – это полный пипец! Эльф прав: в таком виде на бал лучше и не соваться.

.... Я – Золушка. На мне шапочка, передник, распущенные волосы, никакое, хоть и чистое лицо. И – башмаки! Эти уродливые, деревянные башмаки! Да какой принц побежит с такой тяжестью в руках на поиски исчезнувшей красавицы? И красавицы ли?

Я приблизила свое лицо к зеркальному отражению. Нет. Ничего особенного в этой Золушке нет. Обычная деревенская девчонка, которой и помочь-то некому. И Крестная умирает, если уже не умерла...

Крестная! Единственная, кто любил меня такой, какая я есть. Она умирает, а я тут стою перед зеркалом и свой курносый нос разглядываю. Курносый ли? Нет, уже как будто и не очень... И еще... Волосы, где мои чудесные волосы? Цвет тускнеет, длина сократилась... А! выпадают... А что с моими глазами?... Я уже сама на себя не похожа.

Я и не заметила, как разревелась. Стою перед зеркалом и реву, как дура. Уже второй раз за эту сказку. Нос распухает, превращаясь в бордовую картошку, и я начинаю понимать, как умирает сказка.

Да, моя сказка про Золушку умирает. Все идет не так, все

валится из рук, ничего не получается. И сейчас я умираю вместе с ней. Вместе с ней и с моей любимой Крестной. Я уже не Золушка. А кто же тогда?

Ответ пришел сам собой из глубин подсознания: стерва! Стерва? А что такое – стерва? Наверное, что-то плохое. Но насколько – даже представить себе не могу... У кого бы спросить? И что же, все-таки, мне делать?

...Наверное, только отчаянная жажда жизни и чувство большой вины могли привести меня к этому порогу. Я спешила и пошла к дому Крестной. Гнедой привычно стал искать своими плюшевыми губами траву у себя под копытами. А как поступила бы в такой ситуации Золушка? Пришла бы она к Крестной? И если бы пришла – то зачем? За помощью или попрощаться? Сказать спасибо за все, за все или, все же, попросить сказочное платье?

Не зная ответа на эти вопросы, я нерешительно толкнула скрипучую дверь. Та поддалась, неохотно и ворчливо. В доме было темно и тихо. Только в дальней комнате горел слабый огонек. Я пошла на свет и увидела...

– Крестная! – я бросилась к постели, на которой белел еле заметный женский силуэт, казалось, он угасал на моих глазах так же, как и пламя маленькой свечи у изголовья.

– Золушка... – прошелестело мне в ответ из-под тонкой белой простыни. – Ты пришла, Золушка...

– Прости меня, прости! Крестная, дорогая! Я не знала, что так будет... Если можешь, прости...

Слезы рвались наружу, мешая дышать и видеть. Господи, я снова плачу! Но как сладки и как горьки эти слезы! Что стоят мои прежние страдания по сравнению с тем, что сейчас испытывает моя душа...

– Не плачь, Золушка, ты не виновата. Просто все когда-нибудь заканчивается, все проходит, – шептала Крестная, глядя нежно меня по голове. – Проходит и мое время, пройдет и твоя сказка...

– А что останется? Что? Я же ведь тоже умираю. Умираю вместе с тобой! Я не хочу умирать, я не хочу, чтобы умирала ты. Пусть сказка умрет! Эта дурацкая, никому не нужная сказка, а мы – останемся!

– Это – невозможно, Золушка. И ты это знаешь. Мои силы на исходе. И я уже ничем не могу помочь тебе...

– Мне и не нужна помощь. Нет! Мне нужна помощь! Я хочу жить! Я хочу быть счастливой! Я хочу, чтобы и ты жила. Разве я так много хочу? Ну, придумай что-нибудь! Нельзя же, чтобы так все закончилось!!!

– Прощай, Золушка... Спасибо, что пришла. Теперь ты – настоящая Золушка. Самая что ни на есть настоящая. И по-

ступать должна не по-сказочному, а по-настоящему. Понимаешь? Может, тогда у тебя что-то и получится...

– Не понимаю, – всхлипывая, рыдала я. – Не понимаю и не хочу понимать! Не уходи! Останься, пожалуйста, останься...

...Вы знаете, как тихо бывает в доме, когда уходит близкий человек? Если вы знаете – я вам искренне сочувствую. А я вот до этой минуты не знала. И потому тишина действовала на меня оглушительно. С последним вздохом Крестной потух и огарок свечи. После чего навсегда растаял в полумраке и ее силуэт на кровати. В окна опустевшего дома заглядывали только звезды и до безобразия огромная, круглая и очень красивая луна. Сказка закончилась. Начиналась жизнь. Для меня. Но я не собиралась сдаваться.

...Как там сказала Крестная? Я – настоящая Золушка? Самая что ни на есть настоящая? Славно. Значит, так тому и быть. Буду самой настоящей, взаправдашной, а не сказочной Золушкой. А как поступают настоящие Золушки? Вот бы знать. Хотя, чего гадать? Если я и есть она – значит, я уже знаю, как. Итак...

Будем рассуждать логически. Мне нужно, я должна, я просто обязана увидеть принца! Зачем?... Как зачем? Чтобы он в меня влюбился. И платье здесь совершенно не причем.

Я в этом уверена. У меня все получится, как только мы посмотрим друг другу в глаза и – влюбимся друг в друга. Ну не в платье же он мое каждый раз влюблялся? И тогда сказка оживет! А вместе с ней – и моя Крестная. Все просто! Кажется, логика меня не подвела. А что такое логика? А!... Одни вопросы, на которые не ответа. Пока нет. Ладно, проехали. По ходу разберемся. Главное, проникнуть во дворец...

И вот скачу я на своем Гнедом, в мужской одежде, сапогах, волосы спрятаны под шляпой, на лице – маска.

Скачу и думаю: узнают – не узнают? Да и кому сейчас будет дело до гонца с важной депешей для его королевского величества? Да и кто будет разбираться, чьим корявым почерком эта депеша написана? Королевский бал в разгаре. Пропустят во дворец, куда денутся. А там и до принца – рукой подать.

Гулко отдаются шаги по пустому мраморному полу. Шаги мои и королевской охраны. Меня ведут прямо в покои короля. А как же иначе? Ведь у меня письмо от самого Черного Мага. Срочное письмо. Значит, дело не терпит отлагательств.

Ах, вы не знаете, кто такой Черный Маг? И, Слава Богу, как говорится. Почему так говорится? И кто такой Бог?

А... Потом, потом. Все потом. А сейчас... Достаточно того, что мы, сказки, Черного Мага знаем. Правда, не видели никогда. Но именно Черный Маг – последняя инстанция в самых сложных сказочных конфликтах. Он знает, какие сказки нужны людям, от него зависит – быть новой сказке или нет. И, может, именно он решает, будет ли сказка жить дальше или не будет. Но об этом – тсссс! Не то, что говорить – даже думать нельзя! И упаси вас Бог когда-нибудь побеспокоить Черного Мага по ерунде! Опять Бог... Кто это? Потом разберусь.

Я и не побеспокоила Черного Мага. Я даже не знаю, где находится его Темное Царство, я просто... Воспользовалась его именем. Да. Для этого требуется недюжинная храбрость. Откуда она у меня? Не знаю. Знаю только одно: Черный Маг для меня – последняя надежда. А как по-другому я могла поступить???

В роскошных покоях ожидаю Его Величество. Издалека слышатся музыка и веселые голоса. Видимо, бал в самом разгаре. Как же мне хочется танцевать!.. Входит король. Он суров и строг:

– Письмо!

– Ваше величество! – Я преклоняю ногу на одно колено и смиренно подаю ему конверт.

Король нетерпеливо рвет бумагу и быстро читает письмо.

– Война?!... Из-за Золушки???!

Я, по-прежнему, стою на одном колене, опустив голову.

– Что ты знаешь о содержании письма?

– Ничего, сир.

– Что творится в царстве Мага?

– Все спокойно, сир.

– Врешь! Он объявил нам войну! – Король в волнении расхаживает по комнате. – И по какой причине? Это смешно! В конце концов, это – наше внутреннее дело!

Король останавливается передо мной и строго смотрит мне в лицо. Я, по-прежнему, смотрю в пол.

– Встань!

Я встаю, все так же не глядя на короля.

– Передай Черному Магу, что я плюю на его предупреждения! Я даже не буду марать рук, чтобы написать ему ответ. Пусть только попробует пересечь мою границу! Мало ему не покажется! Все силы моего королевства встанут на защи-

ту добра и справедливости. И мы – победим. Ты понял?

– Да, сир.

– Передашь слово в слово?

– Обещаю, сир.

– Хорошо. Я никому не позволю решать за нас. Все, разговор закончен. Тебя проводят на кухню, покормят – и сразу отправляйся в путь.

Однако, плотно подкрепившись на королевской кухне, я совсем не собиралась уходить. Более того, улизнув от не очень бдительной охраны, я отправилась на бал! Да! Ведь мне очень-очень нужен был принц, и поэтому я решила рискнуть.

...В тронном зале, главном зале королевского дворца, придворные дамы и кавалеры выписывали причудливые танцевальные фигуры, звучала музыка, было жарко, пахло померанцем,akraхмаленными юбками и ванилью с шоколадом. Меня даже слегка замутило от этого запаха, когда я, приоткрыв дверь, заглянула внутрь. Подумалось – не хватает аромата фруктов, сирени и арбуза для свежести. А еще – немного манго. Что такое манго? Манго-танго... Я отчаянно затрясла головой. Нет, это опять странное дежа вю, откуда-то из другой жизни... Не думай сейчас об этом, Золушка! Ищи принца!

На мою маленькую, одетую в костюм пажа фигурку, никто не обратил никакого внимания. Лишь какой-то старичок в роскошных бархатных панталонах и с тугим кружевным воротничком, поддерживающим морщинистую шею, рассеянно скользнув по мне взглядом, спросил:

– А мороженое будет?

– Да. Чуть попозже, – ответила я машинально.

И старичок вновь перевел взгляд на танцующих, подслеповато разглядывая их в старинный золоченый монокль.

Я увидела Мачеху, которая сидела неподалеку от трона, своих сестер, Лору и Амелию, стоящих рядом с ней в ожидании приглашения на танец. Но сам трон был пуст. Где же принц? Как я не вглядывалась в танцующих, принца я не видела нигде.

– Наверное, вышел освежиться, – подумала я. – И это к лучшему.

Найти принца и поговорить с ним в каком-нибудь укромном месте, например, на балконе под звездным ночным небом – это было отличной идеей. Нам никто не помешает, и обстановка будет соответствующей, романтической, я бы даже сказала, интимной... Я улыбнулась своим мыслям, затем

сама себя резко одернула: что-то я слишком размечталась, а время не ждет. И слово это «интимный» какое-то странное... Откуда я его знаю? И что оно значит? Стоп. Об этом я подумаю потом, завтра... А сейчас – бегом по коридорам, украдкой заглядывая во все дворцовые покои в поисках принца...

И вот я снова у покоев короля. За дверью услышала его громкий голос:

– И где эта Золушка сейчас? Куда подевалась? Никто не знает! – Голос короля звучал резко и четко. – Но, думаю, во избежание проблем, ее нужно срочно разыскать и доставить во дворец. Темница – лучшее место для такой бунтарки. Тем более, что жить-то ей осталось пару-тройку дней. Крестной уже нет и ее скоро не будет.

– Да, отец. Я полностью с вами согласен. – Голос принца звучал глуше и мягче. – Она мне, на самом деле, никогда и не нравилась. Так, хорошенькое личико... Не более того.

– Что??? Только хорошенькое личико??? Ну, ты подлец! – подумала я. – Ты у меня еще попляшешь! Ты еще на коленях будешь вымаливать у меня руку и сердце!

– Съезди к ней домой, – продолжал король. – Расспроси ее отца. Уж он-то точно должен знать, куда она могла исчезнуть. А мы пока выберем ей замену!

– Хорошо отец, всенепременно. Но только...

– Что?

– Ну... проследите, чтоб замена была... посолиднее. Брюнетка, например. Такая... ух! И грудь у нее чтоб... Ну, это... Вы понимаете?

– Идиот! Выезжай прямо сейчас. Возьми с собой моих стражников. Переверни все королевство вверх дном, но разыщи девчонку. Нет дыма без огня. Чует мое сердце – это она Черному Магу пожаловалась. А нам война с Темным царством сейчас совсем не к чему... Нам сказку спасти надо!

– Конечно, какая война, отец! Ведь бал в самом разгаре!

– Дурак! Не о том думаешь!

Раздался звонкий звук пощечины, а, может, это и не пощечина была, а просто мне показалось? Может, это ободряющий жест по плечу сына был? А звук – от золотых эполет на камзоле принца?

Дверь распахнулась, практически впечатав меня в стену. Я почти не могла дышать, прижатая массивной золотой ручкой. Из покоев вышел рассерженный принц и пошел по коридору. Вот она, заветная минута! Вот бы мне сейчас его догнать, остановить и... И – что? Что я скажу ему? И что скажет он мне?

– Принц!

Принц замедлил шаг и обернулся. Нет, все-таки, он очень красив. Он – потрясающе красив. Не удивительно, что я, увидев его лицо, в который раз ведуcь на эти заморочки.

– Вы – кто? Что вам нужно?

– Я? Я – Золушка... – тихо произнесла я, подходя к принцу. – Принц, вы разве не узнали меня?

– Какая же вы Золушка? Вы же мужчина?

Я скинула шляпу, сорвала маску с лица и мои волосы рассыпались по плечам.

– Вы?... Боже мой! – опешил принц, но затем быстро взял себя в руки и решительно направился ко мне. – Золушка! Вы-то как раз мне и нужны.

– Не подходите, принц! Я все слышала. Вы хотите запереть меня в темницу. А Золушкой сделать другую девушку!

– Чушь! Темница – чушь! – Принц продолжал идти прямо на меня. – Просто мой отец хочет поговорить с вами. Нам нужно знать, как вы добрались до Черного Мага и почему обратились к нему за помощью.

– Нет-нет, что вы! Я не обращалась! И письмо от Мага – неправда! Я сама его написала. Чтобы увидеть вас. Мне очень нужно было увидеть вас, принц. Моя Крестная умерла – вы же знаете. И платья у меня нет и хрустальных туфель.

лек. А без платья как бы меня стражники пустили во дворец?...

– Что? Войны не будет? Вы все наврали?... Стража!

Голос принца разлетелся эхом по темному коридору.

Откуда не возьмись, в противоположном конце коридора появились стражники. Не такие уж они нерадивые, оказываются!

– Взять ее!

– Принц, принц! Ну, пожалуйста, не надо меня под стражу! Я же все вам объяснила. Я же просто хотела с вами встретиться!

Но стражники уже бежали ко мне с алебардами наперевес. Как вы понимаете, в такой ситуации о любви с первого взгляда между мной и принцем даже речи быть не могло.

На шум в коридоре из королевских покоев вышел король.

– Отец! Я ее поймал!

– Золушка? Так это были вы? – король был притворно ласков и любезен. – А мы вас искали везде, уже заждались! Скоро полночь, а принц так и не встретил свою суженную...

Меня схватили. Я отбивалась отчаянно, лягаясь, рыча и кусаясь, как дикая кошка. Король и принц с удовлетво-

нием наблюдали за этим процессом.

– Молодец, сын! Делаешь успехи! Действительно, не так уж проста наша Золушка. И не так покладиста, – сказал король.

– Это точно. – поддакнул принц. – Как хорошо, что я на ней так и не женился!

– Сволочь! Подлец! Мерзавец! – кричала я, изворачиваясь, пока меня волокли по коридору. – Ты еще локти себе кусать будешь!

– В темницу ее! Под замок! Есть не давать! Одежд тоже!

Принц решил занять жесткую позицию, на которую его отец отреагировал незамедлительно:

– Правильно, сынок! Хватит миндальничать. Не до сантиментов сейчас – у нас война на носу. Завтра утром я лично ее допрошу. – И, обращаясь к начальнику стражи – Что у нас с кандидатками?

Начальник стражи вытянулся в струнку и отдал под козырек:

– Нашли четверых, все – блондинки!

– Ничего хоть себе? – брезгливо поморщился принц.

– Я бы сказал – ух! Каждая – кровь с молоком!

– Крови бы все-таки не хотелось... – заметил король.

Принц повернулся к отцу.

– Отец! Я в суматохе совсем забыл. Золушка сказала, что про войну она все выдумала, она сама написала это письмо...

– Как сама??? Значит, войны не будет? И Черный Маг нам не угрожает?

– Выходит, что нет! – Принц улыбнулся.

Король облегченно выдохнул. Но тут случилось то, чего никто не мог предвидеть. Внезапно налетевший в пустом коридоре ветер повалил навзничь стражников в тяжелых доспехах вместе со мной, закрутил вихрем, а в образовавшейся воронке вдруг появилась высокая черная фигура. Король замер, онемев от изумления, а принц в ужасе ахнул:

– Черный Маг!...

– Добрый вечер, ваше величество! Как поживаете, ваше высочество?

Черный Маг вел себя до неприличия вежливо. А я, почти придавленная тяжелыми стражниками, с немым благоговением и восхищением смотрела снизу вверх на фигуру в черном плаще, капюшон которого был накинут на голову и полностью скрывал лицо.

Да, именно так себе его и представляют люди. Именно таким себе представляла Черного Мага и я. А как иначе? Как по-другому может выглядеть человек, чья мощь и злая сила известны всем, а кто он и каков на самом деле – не знает никто. Да и не должен знать.

– Я слышал, у вас проблемы, сир?

– У нас? Что вы, что вы, милорд! – Обрел, наконец, дар речи король. – Никаких проблем. Все спокойно.

– Да, – поддакнул опешивший принц. – Все хорошо. Вот бал королевский проводим. По случаю...

– По случаю чего? – насмешливо спросил Черный Маг. – По случаю встречи принца с Золушкой? Так, как я понял, встреча уже произошла. Вот – принц, вот – Золушка. Встань, дитя мое!

И Черный Маг протянул мне руку. Нормальную такую мужскую руку, крепкую, на которую я с удовольствием оперлась, с трудом выползая из-под груды железа и скованных страхом человеческих тел. Маг внимательно наблюдал за моими стараниями, а затем продолжил:

– Только, как я понял, в этот раз все у вас пошло не так. Что-то не заладилось, верно?

Я встала рядом с Магом, боясь хоть на секунду отпустить его ладонь. Она показалась мне в эту секунду такой надежной, такой... человеческой. Мы вдвоем, наверное, смотрелись бы уморительно, если бы ситуация момента не была сейчас такой ужасной. И, главным образом, потому, что в ней никто ничего решительно не понимал. Никто, даже я.

– Нет, у нас все отлично! – скороговоркой отчитался король. – Золушку вели сейчас переодеваться – нельзя же в таком виде на бал? А Крестная приболела...

Принц согласно кивнул и попытался изобразить на своем лице некое подобие улыбки. Попытка, могу сказать, была крайне неудачной и, более того, выглядела весьма омерзительно.

– Переодеваться? Без Крестной? И под стражей? – Тон Мага был, по-прежнему, насмешливый и язвительный. – Я вижу, изменились у вас порядки за то время, что мы не виделись. Да и времени у Золушки почти не осталось...

Маг кивнул на стену коридора, где внезапно, в образовавшемся проеме из кирпичной кладки появились огромные башенные часы, на которых стрелки, показывавшие половину одиннадцатого вечера, вдруг закрутились с огромной скоростью и остановились на без трех минут полночь.

– Зачем же вы девочку так мучаете? То раздеваете, то одеваете? Вспотеть может, простудиться. Заболеть...

– Да... Мы... Вы не так все поняли, милорд, – начал дипломатично принц.

– А у меня есть повод понимать иначе?

Маг внимательно осмотрел меня с ног до головы.

– Ты, по-прежнему, хочешь за принца замуж?

Я отчаянно отрицательно замотала головой.

– Ты любишь его?

Я недоуменно пожала плечами.

– Вот видите, до чего Золушку довели ваши новые порядки? Уже замуж за принца не хочет...

– А вам, собственно, милорд, что за дело? – заносчиво спросил король. – Вас жизнь нашего сказочного королевства не касается! И почему вы вообще здесь оказались?

– Ошибаетесь, ваше величество! Очень даже касается. И вы это прекрасно знаете. Я решаю – жить сказке или нет. Ваша умирает, а вы лжете и выкручиваетесь. Вы думали, я не узнаю, что Крестной больше нет, и что Золушка измени-

лась до неузнаваемости?...

Черный Маг неодобрительно оглядел меня с ног до головы, я застенчиво скрестила обтянутые белыми панталонами ноги и покраснела. Маг продолжил:

– Поэтому я здесь. Ведь где добро, там и зло. А как иначе люди смогут отличить одно от другого? Я знаю все, что у вас происходит. А сейчас у вас идет игра не по правилам. Поэтому, я и пришел.

– Что вы хотите? Что вам нужно?

– То же, что и вам. Восстановить справедливость. Наказать обидчиков. И – вернуть людям сказку.

– Но это – невозможно! Девчонка все испортила. Теперь сказку не вернуть.

– А мне кажется, что наоборот. Правда, это будет немного другая сказка. Зато в ней будет больше правды. Ты согласна со мной, Золушка?

– Да. Нет. Я не знаю...

– Я забираю тебя с собой. Я помогу тебе стать настоящей Золушкой. И научу сражаться за свое счастье.

– Вы не посмеете! У вас не получится!... – закричал король.

– Кто вам это сказал?

В этот момент часы в проеме стены начали громко отсчи-

тывать полночь. Удар, второй, третий... Я, король и принц заморожено смотрели на стрелки часов, не в силах произнести ни слова. Шестой, седьмой...

– Полночь, – произнес Черный маг и взмахнул руками, отпустив меня всего на мгновенье.

И тут же все вокруг окутала темнота, а я как будто стала проваливаться в глубокую, бездонную яму:

– А-а-а-а!!!! – мой голос затихал, делаясь все тише и тише, пока, наконец, сознание полностью не покинуло меня.

ЧАСТЬ 2

СОВРЕМЕННЫЙ МИР. КРУПНЫЙ МЕГАПОЛИС

- ...Ай!
- Черт!
- Где я???

...В темноте я пыталась нащупать что-то руками. Они наткнулись на ткань. Я вскочила на четвереньки – подо мной была ровная упругая поверхность. Вдруг что-то зашелестело – и в глаза больно ударил дневной свет.

- Ах!
- Доброе утро!

В комнате – а это, несомненно, была комната – огромное окно медленно впускало голубое небо и солнечные лучи. А шторы – боже мой! – шторы двигались сами по себе, расширяя небесное пространство до размера стены.

Я зажмурилась, закрыла лицо руками, потом тут же их

убрала. Прямо напротив моей кровати – да, я явно сидела на кровати – стоял незнакомый мужчина.

– Мама!!! – заорала в ужасе я.

– Что случилось? Опять кошмар приснился?

Мужчина подошел ближе, и я заметалась в поисках, чем бы прикрыться, ведь я была не одета! Боже мой! Я была совершенно раздета... На мне лишь было какое-то непотребство с тесемочками на плечах и вокруг талии. Я нащупала одеяло, быстренько в него завернулась и забилась в самый дальний край огромной квадратной кровати, подальше от незнакомца.

– Что с тобой, Лана?

– Вы... Вы кто? – Запинаясь, спросила я.

– Ты что, опять меня не узнаешь? Я твой папа...

– Папа? Какой папа?...

Мужчина посуровел, глаза его недобро сощурились:

– Понятно. Во сколько вчера вернулась? Только правду говори!

– Я? Не знаю, не помню...

– По-о-онятно... – Повторил с угрозой мужчина. – Опять напилась или нанюхалась какой-то дряни! Только за-

помни: в этот раз тебе это с рук не сойдет! А подружку твою беспутную я с лестницы спущу, если она еще раз сюда сунет свой нос. Поняла?

Я молчала и в ужасе смотрела на мужчину. Постепенно выражение его лица стало смягчаться.

– Ладно, Лана. – Он протянул ко мне руку, но я дернулась в сторону, как пугливая лань, – Я же все понимаю. Тебе очень больно. Но думаешь, мне легко? Я очень любил твою маму. И теперь, когда ее с нами нет... Давай, договоримся: сегодня после школы – сразу домой. И вечером обо всем подробно поговорим, хорошо? Я тебе обещаю. У меня к тебе очень серьезный разговор.

...Мужчина вышел, тихо прикрыв за собой дверь. Сказать, что я была в шоке – значит, не сказать ровным счетом ничего. Комната, в которой я очутилась, чем-то походила на королевскую кухню: большая, белая, с ровными поверхностями, прямыми углами. Какие-то квадраты, прямоугольники... И окно во всю стену – от пола до потолка.

Медленно, пугливо, пытаясь унять сумасшедшее сердцебиение, я сползла с кровати на пол и, крадучись, подползла к окну. За окном стена резко уходила вниз на какую-то немыслимую высоту. У меня закружилась голова и, отшат-

нувшись, я упала на пол. Затем, дрожа и всхлипывая, поползла обратно, залезла на кровать, снова закуталась в одеяло и замерла. Все чужое, огромное, светлое. И я – голая, почти совсем голая, – нахожусь непонятно где и зачем...

...Что мне оставалось делать? Сидеть здесь и ждать неизвестно чего? Вдруг мигом все вспомнилось. Как я пробралась во дворец, как встретила принца, как Маг забрал меня с собой. Куда забрал? Наверное, к себе. Значит, я в его Темном царстве? А кто этот мужик? И почему он называет себя моим папой?

Закутанная в одеяло, я выглянула за дверь. Огромная светлая лестница резким изгибом уходила вниз. Я тихо присела у перил. Внизу, в большой светлой гостиной с такими же огромными, во всю стену, окнами сидел тот же мужчина, читал газету и что-то пил из чашки. Я отодвинулась ближе к стене и тут же услышала его голос:

– Спускайся, чего прячешься? Кофе выпей. Может, в голове все прояснится...

Спустившись по лестнице, я в нерешительности замерла на последней ступеньке.

– Чего стоишь? Или тебе, как принцессе, непременно надо

завтрак в постель подавать?

– Кто принцесса? Я, что ли?

А про себя подумала:

– Ничего себе, перемены!

Мужчина ничего не ответил, только усмехнулся и снова вернулся к чтению. Я повеселела и довольно бодро подошла к длинному столу, на котором стояли чашки, и что-то еще, предназначение чего мне было совершенно непонятно. Что же делать дальше?

Мужчина заметил мою нерешительность, встал – я от неожиданности вжала голову в плечи, – подошел к столу, взял что-то напоминающее чайник, налил в одну из чашек какую-то коричневую жидкость и протянул чашку мне.

– Пей!

Поднеся чашку к губам и поддерживая сползающее одеяло, я внимательно посмотрела на мужчину. А он, пожалуй, ничего, даже симпатичный. Чем-то на короля похож. И никакой он не мой папа. Это я даже не поняла, а, скорее, почувствовала. Ему, на самом деле, до меня нет никого дела. Он только прикидывается добреньким. И врет, что понимает

меня. Ничего он не понимает и ничего не видит...

Напиток был отвратительный: горячий, терпкий и очень горький. Я сморщилась, зафыркала, закашляла. Мужчина усмехнулся:

– Не придуривайся, пей!

Я послушно глотала мерзкую жидкость, а он насмешливо меня разглядывал:

– Да, видимо, здорово ты вчера перебрала. Даже не замечаешь, что пьешь кофе без сахара и без молока. Ладно, мне пора. Допьешь, оденешься и – в школу. Машина у подъезда будет через пятнадцать минут. Степан тебя отвезет и заберет домой. И только попробуй сегодня куда-нибудь свинтить! Мало не покажется...

...Школа, кофе, машина, самораздвигающиеся шторы.. Как много сразу непонятных и необъяснимых вещей. И как со всем этим разобраться? А мужчина, который называл себя моим папой, в это время уже что-то раздраженно говорил в маленькую коробочку, которую держал возле своего уха:

– Это что такое было в утренней газете? Передай своему Дорохову, что если он еще раз он напечатает что-то подоб-

ное – вылетит из совета директоров.... Нет, меня это не касается. И этому вашему гениальному репортеру... как его? Ветрову передай – я его по судам затаскаю. Смерть моей жены – это дело только нашей семьи. И кто, когда и с кем развелся – не его собачье дело! Я требую, чтобы вы навсегда забыли эту историю, ты меня понял??

Мужчина раздраженно бросил газету на стол, засунул кармочку в карман брюк и вышел из комнаты, словно позабыв про меня. Я подошла к столу, взяла в руки газетные листки – прямо на меня с фотографии смотрела женщина. Светлые волосы, ясный чистый взгляд. И рядом заголовок – «Загадочная смерть владелицы корпорации «Прайм-СНВ». Очень знакомое лицо. Только вот где я ее видела? А под статьей обведенная красным фамилия – Максим Ветров.

...Я вытаскивала из шкафа своей комнаты странные одежды – у высоких белых прямоугольников с зеркалами были маленькие ручки и не догадаться, для чего они были предназначены, было невозможно. Я просто подергала за них – и дверцы стали бесшумно открываться сами.

Так, что это? То ли штаны, то ли рукава на застежках? А это что? А это как? Ни одного платья. Ни одной юбки, прикрывающей щиколотки. Да что же это за одежда-то такая! Посмотрев на себя в зеркало, я приложила что-то самое

приличное к себе. Вгляделась в отражение. На меня смотрела я и как будто бы уже не я.

– Ужас! Ну и видок. А что это у меня на руке??

Чуть ниже локтя на правой руке были цифры. Ряд маленьких, написанных чем-то синим, цифр. Я попробовала их стереть – не получилось. Я посплюнявила палец – нет, не стирается. Ладно, потом разберусь. Видимо, с очень многим мне придется разбираться потом и по ходу...

Я, наконец, с трудом оделась в какой-то нелепый наряд и решила осмотреться. Сначала – экскурсия по дому. Кажется, начинаю немного осваиваться. И если предназначение многих предметов, по-прежнему, оставалось для меня загадкой, то кое в чем удалось разобраться почти сразу же. И – с пользой для дела! Ванна мне понравилась больше всего. Особенно, туалет с самовыливающейся водой.

– А что? Удобненько! Комфортненько! – сделала я заключение, отправив в унитаз очередную порцию воды и направилась к выходу в новый мир.

За входной дверью меня ждало еще одно потрясение. Нигде не было ни лестниц, ни выхода из здания. Пустое пространство, гладкие стены, только какие-то железные шторы

и странный нарастающий шум, как будто из подzemелья.

Я сделала несколько шагов вперед и вдруг услышала за своей спиной щелчок дверного замка. Входная дверь захлопнулась сама по себе. Я ее подергала, попинала, а когда поняла, что все бесполезно, что дверь захлопнулась намертво – в отчаянии опустила на пол.

– Все. Это конец. Теперь мне отсюда никогда не выбраться...

Внезапно странный шум из подzemелья стих и железные шторы распахнулись сами по себе. Из образовавшегося проема выглянул мужчина средних лет и внимательно меня оглядел:

– Лана? Что случилось?! Я внизу жду-жду, а тебя все нет.

И почему они все называют меня Ланой???

– Я не Лана. Я Золушка!

– А по мне хоть тридцать три китайца. Вставай, в школу опоздаешь, отец опять ругаться будет...

Спрашивать на этот раз, кто он такой, мне уже не хотелось, хотя кого-то он мне тоже очень сильно напомнил. Ко-

го-то до боли родного и знакомого. И воспоминания эти были хорошие. А я всегда доверяла своему чутью...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.